

СЕВЕР

Николай СКРОМНЫЙ
ПЕРЕЛОМ
роман

Роберт К. МЭССИ
НИКОЛАЙ И АЛЕКСАНДРА
роман

Татьяна ГОРБУЛИНА
ЗАКОН ТАБУРЕТКИ
статья

Сергей БЕЗБЕРЕЖЬЕВ
МИССИЯ ГЕНЕРАЛА
КЛЮЕВА
статья

7

1993

Г. М. КЕРТ

Георгий Мартынович КЕРТ родился в 1923 году в Ленинградской области. Участник Великой Отечественной войны. В 1950 году окончил Ленинградский государственный университет. Работает старшим научным сотрудником в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Заслуженный деятель науки РСФСР и КАССР. Доктор филологических наук.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Исторический опыт показывает, что различные национальные, этнические образования были во все известные периоды существования человечества и, по всей вероятности, будут сохраняться во всем обозримом будущем. Природе, в том числе и социальной, претит гомогенность развития. Это не значит, конечно, что каждой этнической общности предназначено вечное существование.

Географическая среда, природные условия в значительной степени определяют тип хозяйственной деятельности, способ производства в обществе. Складывание этносов подготавливалось родо-племенной организацией, теми взаимодействиями, которые существовали между родом и племенем. Образование языковых семей, как предполагает большинство ученых, относится к периоду разложения первобытного общества. Естественно, к этому времени формируются и основные признаки этноса — антропологический тип, язык, материальная и духовная культура, религия, общественное сознание, все то, что характеризует менталитет народа. Это не могло не закрепиться в генетическом коде. Наиболее разительно все это видно, если взять крайние точки в развитии национальных особенностей, например, русского крестьянина, сформировавшегося на Русской равнине, представителя тундры саама или жителя степей казаха.

Национальное самосознание является одной из главных сущностных характеристик человека. Культура, искусство национальны в той степени, в какой отражают социальный и исторический опыт народа. Национальное глубоко кроется в содержании и отнюдь не является лишь формальным свойством. Как в свое время отмечал В. Г. Белинский, народность русского человека

состоит «не в подборе мужицких слов или насильственной подделке под лад песен и сказок, но в сгибе ума русского, в русском образе взгляда на вещи». Каждая культура, язык представляют собой самостоятельную общечеловеческую ценность. Национальное — это формы бытия человека и человечества.

Национальная культура народов, этносы существуют в такой мере, насколько позволяют их внутренние силы (национальное самосознание, историческая память, функционирование родного языка, обычаев и пр.), заимствуя элементы другой культуры в соответствии с потребностями своего внутреннего развития. Поэтому одной из насущных задач нашей цивилизации является сохранение и культивирование всей многонациональной культуры, всего национального многообразия нашей страны. Полиэтническая культура — это богатство нашего народа. Вместе с тем своеобразие менталитета и интересов каждого этноса в то же время создают предпосылки возникновения конфликтов между ними. Какие же причины обусловили и воздействуют на столь напряженное протекание межнациональных отношений в различных республиках бывшего Советского Союза?

К началу демократических преобразований в нашей стране официальная общественная наука по национальным вопросам находилась в плену идеологических постулатов. В марксистско-ленинской концепции национальная идея была подчинена классовая. В соответствии с этой концепцией национальные образования — это продукт развития капиталистической формации. Сталинское определение нации, основывающееся на четырех признаках: общности языка, территории, экономического уклада и психологии наро-

да, применимо только к отдельным компактно расселенным крупным национальным общностям; вне поля зрения оставались многочисленные дисперсные образования, так называемые национальные меньшинства.

Особенно навредила национальной идее выдвинутая Сталиным и развиваемая многими учеными теория о слиянии в скором времени языков и народов. В этой теории проявилось не только пренебрежительное отношение к языкам и культурам народов, но и игнорирование национальной психологии, безразличие к тому, что составляет одну из основных особенностей человека, его национальную специфику. Ученым необходимо разобраться еще с одним из догматов Сталина — об искусстве, «социалистическом по содержанию и национальном по форме». Национальному отводилась по существу роль внешнего, орнаментального. В этих условиях наука не смогла спрогнозировать появление межнациональных конфликтов и тем более предложить рецепты их разрешения.

В соответствии с теоретическими постулатами происходило и практическое решение национального вопроса. Вместо создания условий для свободного развития национальных языков и культур — национальная жизнь искажалась, а многие народы (калмыки, чеченцы, крымские татары, ингерманландцы и др.) по существу испытали геноцид со стороны тоталитарной системы. Но и освободившись от догматов, пут тоталитарного режима, сковывавших свободное развитие, национальная жизнь в условиях перестройки во многих регионах получила уродливые формы. Парад суверенитетов — это реакция национальных республик на всевластие имперского центра. Межнациональные конфликты — следствие не столь национального своеобразия народов, сколько накопления социальных и иных противоречий и несправедливостей, совершенных тоталитарным режимом за годы советского периода. В условиях экономической и социальной нестабильности напряженность межнациональных отношений усиливается ввиду отсутствия у многих народов своих национально-государственных и административно-территориальных образований, а также несовпадения этнических и государственных границ.

Тем не менее международный опыт показывает, что в демократических условиях возможно безконфликтное существование наций и народностей в рамках единого государства. Исторический опыт России при всех издержках, когда некоторая часть чиновничества вела великодержавную политику, свидетельствует о возможности сосуществования различных наций и народностей в рамках одной государственности. Российское государство с самого начала возникло как многонациональное. И на бытовом уровне различные народы сосуществовали бок о бок друг

с другом до тех пор, пока государственные или политические структуры не втягивали их в межнациональные конфликты.

В силу исторических и политических причин карельская и вепсская письменности в 30-х годах просуществовали короткое время. Однако в новых исторических условиях, в обстановке развития демократии и гласности национальная идея карел и вепсов прокладывает себе дорогу. Проведенная на страницах республиканской печати в 1987—1990 гг. дискуссия по вопросам карельского и вепсского языков и культуры однозначно выявила громадную заинтересованность населения республики в сохранении своих языков и культур. В 1989 г. в Петрозаводске проходила комплексная научно-практическая конференция «Карелы: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР». Конференция теоретически обосновала вопрос о необходимости развития карельского языка и культуры и наметила пути этого развития. Сотрудничество ученых с работниками культуры, народного образования, издательства принесло определенные плоды. Вышли буквари карельского и вепсского языков, подготавливаются учебные пособия и словари. В 36 школах республики преподается карельский язык и в 2 — вепсский. Петрозаводский университет основал кафедру карельского и вепсского языков. По радио и телевидению ведутся передачи на карельском и вепсском языках. Ежедневно выходит газета «Ома муа» на карельском языке. Организованы Союз карельского народа и Общество вепсской культуры, которые ведут активную просветительскую и культурную работу среди населения.

Большим событием в развитии национального самосознания явился Республиканский съезд представителей карел, проходивший в г. Олонце с 28 по 30 июня 1991 года. В декларации съезда выражалась глубокая тревога и озабоченность «за судьбу карельского народа, в значительной степени ограниченного в правах на свое политическое, экономическое и культурное возрождение». В числе важнейших решений съезда следует отметить: а) о создании национальных образований на этнической территории карел по их желанию; б) об учреждении Государственного комитета по делам национальностей и др.

Таким образом, национальная идея, национальное самосознание карел и вепсов начинают постепенно восстанавливаться. Тем не менее национальная культура этих народов стоит перед большими проблемами. Начиная с 1939 года последовательно и неуклонно снижается численность карельского и вепсского населения. Приведем данные о численности карел и вепсов по Российской Федерации.

	1926	1939	1959	1970	1979	1989
карелы	248,1	253,0	167,3	140,1	138,4	124,9
вепсы	32,8	32,0	16,4	8,1	7,6	12,1

Такое сокращение численности объясняется прежде всего огромными демографическими изменениями, которые произошли в сфере функционирования карельской и вепской речи. Деревня, сельское поселение — это тот мир, в котором свободно функционировала карельская и вепская речь, не имевшие письменности. Между тем, за годы советской власти на карельские деревни, как, впрочем, и на все российские деревни, обрушились удары страшной силы. Отмена частного владения землей после Октябрьской революции привела к оттоку сельского населения, коллективизация и так называемое раскулачивание усилили этот процесс. Великая Отечественная война принесла огромные испытания российской деревне. Процесс разрушения довершила политика уничтожения так называемых «неперспективных» деревень, когда насильственно переселяли их жителей в более крупные населенные пункты. Кстати, процесс исчезновения малых деревень продолжается и сейчас, так как власти не способны или не хотят поддерживать жизнеобеспечение этих деревень (школа, медпункт, магазин, дороги и пр.). Из 2973 населенных пунктов в Карелии до Великой Отечественной войны к настоящему времени сохранилось около 650. Таким образом была существенно подорвана база функционирования живой карельской и вепской речи. Отсутствие письменности снижало общественный статус этих языков. В конечном итоге все это привело к ослаблению знания родного языка и потере национального менталитета, к уменьшению числа людей, причисляющих себя к вепской и карельской национальности. Процесс ассимиляции усиливали смешанные браки. Поэтому необходим тщательный проработанный комплекс экономических, социальных и политических мероприятий, которые позволили бы наилучшим образом сохранить среду обитания, традиционные занятия, культуру национальных меньшинств. Принятый Президиумом Верховного Совета Республики Карелии закон о правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского Советов, несомненно, будет способствовать национальному возрождению коренных народов.

Для ученых-лингвистов помимо чисто профессиональных задач по разработке учебников, словарей и др. важной проблемой является преодоление диалектной раздробленности письменного карельского языка. В карельском языке имеется три наречия. Представители крайних наречий с трудом понимают друг друга. В настоящее время общественные функции языка развиваются в основном на ливвиковском наречии. Подготовлен букварь на собственно карельском наречии. Общемировая практика показывает, что одна нация должна иметь один письменный литературный язык. Этнос менее дееспособен, если имеет не один, а два литературных письменных языка.

Может быть, стоит вспомнить об опыте языкового строительства в 30-х годах, когда Д. Бубрихом была предпринята попытка создания единого письменного карельского языка. В основу этого языка были включены ведущие черты всех трех наречий карельского языка. Как бы то ни было, если всерьез говорить о едином письменном языке, представителям местных говоров необходимо «пожертвовать» своими особенностями

для единой цели.

Карельский народ прошел большую часть пути в союзе с русским народом, не потеряв своей ментальности. Он сохранил свою этническую и историческую память. Духовное наследие карельского народа огромно, достаточно вспомнить бессмертные руны «Калевалы». Карельский язык, несмотря на весь трагизм своей истории, сохранил мощь лексико-грамматических и словообразовательных средств. Это дает основание полагать, что при соответствующих условиях становление письменного литературного языка возможно.

В национальной политике необходима единая концепция, которая в языковой, экономической, политической, правовой и культурной сферах стимулировала бы развитие малых этносов.

Анализируя национальные проблемы в республике, нельзя не отметить проходивший в ноябре 1992 года Национальный конгресс карел, финнов, вепсов. Подготовка к нему, его работа были противоречивыми, как противоречива и сама ситуация по национальному вопросу. Разброс мнений был огромен — от умеренно-радикальных и, не побоюсь этого сказать, до экстремистских. Безусловно, это было важное событие в республике, поскольку открыто показало всю остроту накопившихся национальных проблем. Принято решение о реабилитации ингерманландцев.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на высказывания, которые вряд ли будут стабилизировать обстановку и помогут решению национальной проблемы в Карелии. Основа работы съезда, как прокламировали его участники, — это экономическое, политическое и культурное возрождение карел, финнов, вепсов. Намерения искренние и действительно нужные. Но как это сделать в современных условиях, когда названные три народа составляют 13 процентов всего населения Карелии? Как сделать хорошо 13 процентам населения, не принимая во внимание остальное население, которое живет рядом? Для реализации идеи национального возрождения предлагается, изменив Конституцию Республики Карелии, создать двухпалатный парламент, одну из палат которого образуют депутаты от карел, финнов, вепсов и коренных русских Заонежья и Беломорья. И это преподносится на полном серьезе. Неужели авторы этого предложения не видят, какую взрывную мину они подкладывают под национальные отношения?

В «Декларации о независимости Карелии» утверждается, что гражданином Республики Карелии (РК) могут быть: а) представители коренных народов РК (карел, финнов, вепсов, коренных русских); б) родившиеся на территории Карелии; в) приезжие, прожившие в РК 20 лет. Опять пересортица людей, только теперь не по принципу партийной и сословной принадлежности, а по национальному признаку. Похоже, что некоторым активным радетелям за национальную культуру не дают покоя «лавры» националистов Прибалтики. О нарушении прав человека в Эстонии и Латвии говорит сейчас весь цивилизованный мир. К чести и мудрости конгресса: «Декларация» была отвергнута большинством.

Лидер «Карельского движения» А. Григорьев в целях предотвращения ассимиляции карел рус-

скими — «ради своего этнического спасения» — предлагает передать Финляндии часть территории Карелии. «Этническая выживаемость коренных народов возможна лишь при условии воссоединения разъединенного карельского народа, большая часть которого живет в Финляндии», — говорит он. К сведению А. Григорьева, однако, скажем, что финляндская наука до последнего времени считала карельский язык диалектом финского языка. По официальным данным в 1984 году «на родном финском языке говорили 93,6 процента и шведском 6,2 процента населения Финляндии». К национальным меньшинствам относятся саамы, цыгане, евреи и татары. О карелах и речи нет. Следует добавить, что ни в одном государственном учреждении не преподается карельский язык. Кстати, во время дискуссии по национальным проблемам в Карелии в 1987—1990 гг. громадное большинство карел высказалось за письменность на карельском, а не на финском языке. И потом, спросил ли А. Григорьев у карел Карелии, которых он присоединяет к Финляндии, их мнение? Согласны ли они на такой поворот? И куда деваться в таком случае карелам Тверской, Ленинградской и Новгородской областей, бежавшим в незапамятные времена от шведского ига? Да и финны, придерживаясь международных договоренностей на официальном уровне, не изъявляют желания перемены границ. И главное: могут ли карелы и русские выбросить многовековой (с XII века) опыт совместного существования и дружбы?

Размышляя над этими проблемами, трудно отрешиться от мысли, что нельзя идти на рискованные эксперименты в реальном мире с реальными людьми. В какую пучину могут быть ввергнуты народы, когда начнется перекраивание границ! Какие аргументы, исторические претензии мы будем предъявлять друг другу на право владеть той или иной территорией? Приходится с грустью констатировать: живучи у нас «борцы за идею». Сейчас, когда на почве национальной розни льется кровь, нужно только согласие. Тем не менее «борцы за идею» посылают на защиту «национальных интересов» все новых и новых людей. Разве недостаточно 66 миллионов невинных людей, которые были истреблены

лишь только за то, что они либо не признавали, либо недостаточно ревностно служили социально-политической идее? В наш просвещенный век приходится задумываться, есть ли вообще такая политическая идея, за которую нужно отдавать жизнь. Не гуманнее ли и не дешевле ли все спорные вопросы решать согласием?

Безусловно, конгресс приобрел бы другое звучание, если бы на нем большее место заняли вопросы сохранения национальной культуры, языков во всем аспекте этой большой проблемы, то есть то главное, чем должны заниматься национальные организации. Однако этого, к сожалению, не случилось. Похоже, что некоторые его участники не до конца уяснили для себя, сколь хрупко национальное согласие и как его надо беречь.

Самый свежий пример из обратного. Общеизвестно, что издание литературно-художественных, общественно-политических журналов не может быть компенсировано продажей их на книжном рынке. Так было всегда, так было и есть везде. Правительство Карелии выделило субсидии на издание республиканских национальных журналов «Карелия» и «Кипинья». Однако до особых напоминаний почему-то забыло это сделать по отношению к журналу «Север» — тоже национальному, но русскому изданию. К журналу, который в самые лихие годы застоя не ломал шапку перед сильными мира сего, нес слово правды, журналу, который открыл путь к писательскому ремеслу талантливейшим самородкам русской литературы. Поэтому так важно, чтобы государственные структуры — Постоянная комиссия по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия при Верховном Совете Карелии и Комитет по национальной политике и межнациональным отношениям при Совете Министров Карелии — неукомительно следили за очень хрупким балансом национальных отношений в республике. Нужно помнить, что национальный вопрос в Карелии существует и от него никуда не уйти. Об этом должны помнить и русские, и карелы, и вепсы, и финны, и другие национальности, которые обрели здесь родину.